

Исторический журнал: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Тхамокова И.Х. — Формирование и служба стрельцов Терского города в конце XVI – начале XVII в // Исторический журнал: научные исследования. – 2023. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0609.2023.4.43406 EDN: LMEPLW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43406

Формирование и служба стрельцов Терского города в конце XVI – начале XVII в

Тхамокова Ирина Хасановна

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований - филиал Кабардино-Балкарского научного центра РАН

360051, Россия, республика Кабардино-Балкарская, г. Нальчик, ул. Пушкина, 18

✉ omarakana@mail.ru

[Статья из рубрики "Исторические факты, события, феномены"](#)

DOI:

10.7256/2454-0609.2023.4.43406

EDN:

LMEPLW

Дата направления статьи в редакцию:

22-06-2023

Дата публикации:

04-07-2023

Аннотация: Терские стрельцы составляли большую часть гарнизона и большую часть жителей города. Они повлияли на развитие политических событий как на Кавказе, так и за его пределами. Но до настоящего времени терские стрельцы не были объектом специального научного исследования. Особое внимание в статье уделяется таким вопросам истории стрельцов как их численность и состав, участие в военных действиях и другие службы: сопровождение послов в Грузию, препровождение грузинских или персидских послов, а также представителей народов Северного Кавказа в Москву, доставка писем в Грузию, Персию, Москву, к кавказским правителям, а также сбор материалов о Кавказе и о соседних государствах и народах. Основные выводы автора сводятся к тому, что терские стрельцы, несмотря на их небольшую численность, приняли участие в важных исторических событиях. Поход терских стрельцов 1614 г. в Астрахань, разгром И.Заруцкого способствовал укреплению господства новой династии, восстановлению единства страны после Смутного времени. Военные действия стрельцов

способствовали также усилению царской власти на Кавказе. Терские стрельцы обеспечивали возможность дипломатических отношений с Грузией, предоставляя охрану послам. Благодаря стрельцам также осуществлялась коммуникация Москвы и Терского города с народами Кавказа, а также осуществлялся сбор информации об этих народах. Таким образом, не только в военных, но и в мирных, дипломатических и политических отношениях в регионе терским стрельцам принадлежала важная роль.

Ключевые слова:

Кавказ, город Терки, стрельцы, Астрахань, Тарки, Грузия, шамхал, Кабарда, кумыкские князья, толмач

Терские стрельцы сыграли важную роль в истории Кавказа XVI-XVIII вв. Особое значение в их истории имеет период конца XVI – начала XVII в., т.е. первые десятилетия существования города Терки. Именно на протяжении этого времени терские стрельцы приняли участие в наиболее крупных военных походах. Стрельцы также способствовали поддержанию политических связей с народами Северного Кавказа и с Грузией. Без изучения роли стрельцов и история Кавказа, и история России будет неполной. Однако специальных научных работ по этой теме до настоящего времени нет. Требуют рассмотрения такие вопросы как история формирования, численность и состав терских стрельцов, их участие в военных действиях и другие формы их службы: сопровождение послов в Грузию, доставка писем, сбор сведений о народах Кавказа и о соседних государствах и т.д.

Основными источниками являются документы XVI-XVII вв.: летописи, Разрядные книги, царские грамоты, адресованные терским воеводам, грузинским царям, иранскому шаху, кабардинским или кумыкским князьям и мурзам. Это также письма царю от терских или астраханских воевод, от грузинских царей, правителей Северного Кавказа, челобитные самих стрельцов. Сообщения послов из Грузии тоже являются важными источниками сведений по истории терских стрельцов. Часть этих документов была опубликована еще в XIX в. [\[1; 2; 3; 4; 5; 6; 9; 12; 28\]](#), часть – в XX вв. [\[10; 26; 27\]](#), но некоторые из них до настоящего времени еще не были введены в научный оборот.

Во второй половине XVI в. появилось много новых русских городов, особенно в пограничных районах. В 1567 г. был основан первый такой город и на Кавказе – у места впадения Сунжи в Терек [\[10, с. 13\]](#). Это вызвало недовольство и протесты со стороны Крымского ханства и Османской империи. Впоследствии этот город неоднократно упразднялся, а затем вновь восстанавливался.

В 1588 г. был построен город в другом месте – в дельте Терека, поблизости от Каспийского моря (в двух днях пути от старого города) [\[10; с. 52\]](#). Он имел несколько названий – Терка, Терки, Терский город или Тюменский город, Тюменский острог (по названию реки Тюменки – протоки Терека) [\[5, с. 182, 183, 202, 206, 222\]](#). Вскоре после этого был в очередной раз отстроен острог и в устье Сунжи. Он стал называться Сунженским [\[5, с. 94, 514\]](#).

Терский город представлял царскую власть на Кавказе и должен был усиливать ее позиции в регионе. Для этого необходим был значительный военный гарнизон, чтобы оказывать помощь тем правителям Кавказа, которые признавали царскую власть, и воевать с теми, кто выступал против нее. Московские послы говорили грузинскому царю,

что новый город будет оберегать его и его землю от всех недругов [\[5, с. 16, 20, 21\]](#). Кабардинским князьям было сказано, что этот город был поставлен «для их обороны» от Турции и от Крымского ханства [\[5, с. 18, 46\]](#). Ратные люди составляли подавляющее большинство жителей Терского города. В то же время посадского населения, напротив, почти не было. Среди ратных людей были и дети боярские, и казаки, и жители Кавказа (черкесы и окочане), но преобладали стрельцы.

Первоначально планировалось, что в городе разместится «государевых людей две тысячи человек с вогненным боем», а с учетом пушкарей, затинщиков и др. – до двух с половиной тысяч (во всяком случае, об этом говорили грузинскому царю). При необходимости к ним могли прибыть на помощь «ратные люди» из других городов [\[5, с. 23-24, 80, 129, 257\]](#). Однако такой численности не удалось достичь. В 1589 г., вскоре после того, как город был построен, туда должны были прислать из Астрахани 800 стрельцов и казаков, но астраханский воевода отправил только 600 человек [\[5, с. 80\]](#).

Особенно недоставало конных стрельцов. В 1589 г. терские воеводы жаловались царю на то, что в конные стрельцы в их городе «не прибрался ни один человек», и в Астрахани не удалось набрать конных стрельцов для Терского города [\[5, с. 119\]](#). В последующие годы эта группа все же появилась: в 1601 г. в городе Терки было 400 конных стрельцов [\[5, с. 351\]](#). Какой была численность пеших стрельцов в этот период – точных сведений нет, но, видимо, их было больше, чем конных. Наряду с терскими стрельцами в городе временно служили также стрельцы из Астрахани, Казани или других городов Поволжья.

Численность стрельцов изменялась в зависимости от политических условий. В Смутное время она значительно сократилась. Как говорил в Москве стрелецкий голова Василий Хохлов, их было в 1614 г. всего человек с 500 (вместе с казанскими годовальщиками), а пушкарей, воротников и т.д. – человек с 15 [\[5, с. 548\]](#). Терские воеводы писали в тот же период, что «терских ратных людей на Терке мало, а службы им были многие, а люди бедные, задолжали великими долги, обничали и не пожалованы, наги, босы и голодны» [\[10, с. 82\]](#).

В тот период численность стрельцов и в других городах уменьшилась. В 1616 г. в 8 южнорусских городах численность стрельцов составляла в общей сложности всего 1393 человека. Однако в этих городах было много казаков – примерно вдвое больше, чем стрельцов [\[7, с.81\]](#). Численность терских казаков в этот период неизвестна, а в последующие годы она была небольшой, значительно уступая численности стрельцов.

Но уже в 1615 г. царь указал послать в Терки 500 человек стрельцов из Астрахани [\[6, т. 2, с. 404\]](#). К 1625 г. в Терках служило (с 4 сотниками) 370 конных и (с 8 сотниками) 445 пеших стрельцов и казаков, т.е. всего 815 человек. Судя по числу сотников, пеших стрельцов должно было бы быть намного больше, но их, как это обычно бывало, недоставало. Кроме того, в Терках находились еще и 500 астраханских пеших стрельцов на временной службе [\[12, стб. 1141\]](#). Контингент стрельцов в Терском городе был значительно меньше, чем в таких крупных городах как Астрахань или Казань, но он мог сравниться с гарнизонами средних городов (Алатырь, Чебоксары, Свияжск, Цивильск) [\[13, с. 102\]](#).

В первые годы существования Терского города стрельцами там были выходцы из разных

регионов страны, которых «прибирали» для службы в новом городе. Но уже в 1620 гг. значительную часть терских стрельцов составляли «тюменцы», т.е. уроженцы Тюмени (второе название города Терки). Многие из них, видимо, были сыновьями стрельцов, потому что именно стрельцы составляли большую часть жителей города. Но были среди стрельцов и переселенцы из других регионов: москвитин, дедиловец, переславец, ярославец, суздалец, шуянин, муромец, тулянин, белевец, ельчанин, шатчанин, кадомец, галичанин, поморец, устюжанин, нижегородец, курмышенин, астраханец, чебоксарец, арзамасец, алаторец, казанец, касимовец и др. [\[19, л. 17, 22; 24, л. 4, 7; 25, л. 5-7, 19-27\]](#). В этом списке широко представлена география Поволжья и центральной части страны.

Если рядовые стрельцы могли унаследовать социальное положение своего отца, то тем более это должно было происходить с теми, кто занимал более высокое положение в стрелецком войске. В 1598 г. в Терках служил сотник стрелецкий Матвей Горбатый, а в 1619 г. – сотник Родион Матвеев сын Горбатого [\[6, т. 2, с.1, т. 3, с. 489\]](#), т.е., очевидно, сын первого сотника.

Но и сотники, как и рядовые стрельцы, могли происходить из других социальных групп, например, казаков. В 1614 г. в «гребенях» на Теплой реке жил казачий атаман Яков Гусевский, у него был там свой городок. Уже два года спустя – в 1616 г. – документы говорят о терском сотнике стрелецком Якове Гусевском [\[5, с. 541; 16, л. 38\]](#).

«Иноземцев» среди терских стрельцов почти не было. Известны только два подобных случая. Один относится к уроженцу «Мутьянской» земли (часть территории современной Румынии). Его звали Лука Романов сын Волошенин. Он попал в плен к крымским татарам, затем жил у ногайцев, и наконец – у пятигорских черкесов. От них он и выехал в Терский город. Здесь он служил вместе с «вольными» казаками, участвовал в походе 1614 г. на Астрахань, а затем стал стрельцом [\[21, л. 1\]](#). По словам Луки Волошенина, воевода зачислил его в стрельцы насильно, хотя его отец и деды на своей родине стрельцами не были. Видимо, он считал, что статус стрельца должен наследоваться.

Второй случай – Фадей Иванов сын Волошенинов, но он не был рядовым стрельцом. Каким образом и откуда он попал на Кавказ – неизвестно, но в 1621 г. он был сотником стрелецким, а уже к 1625 г. стал стрелецким головой [\[20; 24, л. 6, 9\]](#).

Стрельцы, как и другие ратные люди, должны были принимать участие в военных походах. Первые из них были совершены буквально через несколько месяцев после появления Терского города – в 1589 г. Один был направлен против шамхала – правителя значительной части Дагестана. На его подданных, совершавших набеги в Грузию, постоянно жаловались грузинские цари. Но одновременно и в Кабарде были предприняты военные действия против «государевых послушников», т.е. князей, которые отказывались дать присягу царю или выдать аманатов, пытались сохранить политические связи с Крымским ханством и с тем же шамхалом.

В этих походах принимали участие не только терские ратные люди, но и стрельцы, присланные из других городов [\[5, с. 141, 146\]](#). В Кабарду направилось всего 750 человек. Сколько среди них было терских стрельцов – точно не известно. Вместе с ними действовали также и кабардинские князья – сторонники царской власти. Во время этого похода были разорены и сожжены более 30 аулов кабардинского князя Шолоха. После этого ему пришлось признать власть царя и выдать аманатов, в том числе собственного сына [\[5, с. 121-122, 182-183\]](#).

В том же 1589 г. ратные люди Терского (и других) городов выступили против шамхала, заняли часть его земель, оттеснив его за реку Койсу (Сулак). Но после этого военные действия на время прекратились, потому что шамхал посылал «бить челом» и обещал подчиниться власти русского царя и примириться с грузинским царем [\[5, с. 181, 185, 189, 193, 202-203\]](#). Но через два года война возобновилась. Войско под командованием воеводы Григория Засекина разбило шамхала, многие его люди погибли, а сам он был ранен. Большой равнинный аул Эндирей (Андреевский) и некоторые другие аулы были захвачены и разорены [\[5, с. 253, 266; 6, т. 1, с. 362, т. 2, с. 48, 147; 10, с. 65\]](#).

В 1594 г. новый поход на шамхала начал воевода Андрей Хворостинин «со многою ратию». Грузинский царь Александр должен был присоединиться к нему. Поход начался успешно. На реке Койсу (Сулак) у берега моря был построен город, в котором впоследствии размещались, согласно некоторым источникам, 1000 стрельцов и казаков [\[5, с. 292; 11, с. 40\]](#). По другим сведениям, фактическая численность гарнизона была намного меньше [\[29, с. 11\]](#). Был захвачен ряд аулов и даже город Тарки – резиденция шамхала. Однако затем начались неудачи. Грузинский царь не прислал своих людей, а шамхалу удалось собрать большое войско. В состоявшейся битве «государевых людей побии». Они потеряли три тысячи человек, остальные ушли в Терский город [\[5, с. 261, 263, 273, 275; 6, т. 1, с. 362; 15, с. 45-46\]](#), покинув захваченные земли за исключением Койсу, где остался русский гарнизон.

В 1596 г. была предпринята новая попытка заключить договор с шамхалом и подчинить его царской власти. В присутствии представителя персидского шаха шамхал дал клятву служить царю. Но когда к нему прислали из Терок сына боярского с толмачом, чтобы можно было принести присягу по всем правилам, то он отказался от нее, надолго задержал у себя и ограбил терских посланцев [\[6, т. 2, с. 1-2, 44\]](#).

Осенью 1604 г. после неоднократных просьб грузинского царя Александра начался новый поход против шамхала под командованием воеводы Ивана Бутурлина. На Кавказ прибыли тысячи стрельцов из Москвы, Казани, Астрахани. В военных действиях принимали участие также и терские воеводы – Петр Головин и Владимир Мосальский-Кольцов вместе с терскими ратными людьми. Конными терскими стрельцами командовал голова Павел Шириносков, пешими – голова Соловой Протасьев. Вместе с ними в поход выступили также служившие в Терках астраханские (Соловой Протасьев был их головой), свияжские и чебоксарские стрельцы-«годовальщики», а также терские казаки и ногайцы [\[9, с. 321-322\]](#). Есть сведения об участии в походе черкес и окочан, живших при Терском городе [\[5, с. 519; 10, с. 74, 402-403\]](#). Ожидали прихода грузинского войска [\[5, с. 427, 430\]](#), но в это время грузинский царь принимал участие в войне персидского шаха против Турции.

Осенью 1604 г. воеводе Бутурлину удалось достичь выполнения нескольких важных целей: аул Эндирей снова был захвачен, как и некоторые другие аулы. Резиденция шамхала Тарки тоже была взята, там был построен острог. Русские крепости были возведены еще в нескольких местах. Шамхал и его сторонники были разбиты, понесли большие потери. Уцелевшие бежали в горы, а также в Дербент и в Шемаху, где тогда находились турецкие войска.

Однако после этого терские ратные люди вместе со своими воеводами вернулись в свой город, астраханские стрельцы и ногайцы ушли к Астрахани. У Бутурлина осталась только часть его войск. В то же время на помощь шамхалу пришли не только другие правители

Дагестана, но еще и турецкая «великая мать». Уже весной 1605 г. они осадили и начали обстреливать город Койсу. Терские воеводы послали на помощь терских ратных людей, так что у них не осталось стрельцов даже для охраны послов, возвращавшихся из Грузии. Однако это не помогло отстоять город. Защищавшие его ратные люди во главе с воеводой Владимиром Долгоруким покинули его и морем переправились в Терки.

Затем началась осада города Тарки, его постоянно обстреливали. Потеряв надежду отстоять его, воевода Бутурлин заключил договор с турецким пашой о том, чтобы русскому войску позволено было беспрепятственно выйти из города, но тот нарушил свое обещание, что привело к тяжелой битве и большим потерям. Погибли воеводы Бутурлин, Плещеев и Полев, а также множество стрельцов. Некоторые из ратных людей попали в плен. В этом походе русское войско потеряло более 7000 человек. Остаткам его удалось вернуться в Терки, но все завоевания в земле шамхала были потеряны. Был оставлен и сожжен также Сунженский острог, находившийся довольно далеко от зоны боевых действий. Терские воеводы опасались, что им не хватит людей для защиты Терского города, однако шамхал и его союзники не стали осаждать его [\[4, с. 229; 5, с. 480, 481, 486, 513-514; 6, т. 2, с. 147-148; 9, с. 321-323\]](#).

В тот же период начались события Смутного времени, которые затронули и Терский город. Терские казаки выдвинули даже собственного самозванца – «царевича Петра» (казака Илейку Муромца) и вместе с ним многие из них покинули Кавказ. Они побывали во многих русских городах, устанавливая там свои порядки и расправляясь с боярами. В 1608 г. терские казаки вместе со сторонниками Ивана Болотникова были осаждены в Туле. После того как город сдался войскам Василия Шуйского, Илейка Муромец был казнен [\[3, с. 173-175\]](#).

Терский город в 1605 г. признавал власть Лжедмитрия I [\[5, с. 517\]](#). В 1606 г. жители Терок, как и Астрахани, «своровали, царю Василью креста не целовали». Тогда же из Казани был прислан в Терки голова Василий Хохлов вместе со стрельцами. Он (как и его стрельцы) уже присягнул Василию Шуйскому и пытался убедить терских жителей сделать то же самое, однако те его не только не послушали, но и бросили в тюрьму [\[6, т. 3, с. 56\]](#). Живший в Терках кабардинский князь Сунчалей тоже вспоминал впоследствии о том, что он пытался удержать терских людей от «воровства» и крест самозванцу «целовать не велел» [\[10, с. 84\]](#). В 1607 г. и Астрахань, и Терки «били челом» царю Василию и крест ему целовали [\[3, с. 163\]](#). Однако после этого смута в Астрахани не прекратилась. Там действовали сразу несколько самозванцев, астраханцы принимали участие в столкновениях с правительственными войсками [\[29, с. 17-18\]](#). О положении в Терском городе в этот период сохранилось мало сведений. В 1608 г., после поражения Илейки Муромца в Туле, Василий Шуйский захватил там 8 терских казаков и одного астраханского стрельца и послал с ними свои грамоты «в Астрахань и на Терек ко всяким людям», чтобы они признали свою вину и надеялись на прощение. Однако до Терок посланцы Шуйского не доехали, их перехватили по дороге «воровские казаки» [\[1, с. 180\]](#). Можно сделать вывод, что и Терках в эти годы продолжались волнения.

В 1613 г. в Астрахани укрепились Иван Заруцкий и Марина Мнишек. Астраханский воевода был убит. Из Астрахани в Терки прибыли гонцы, требовавшие, чтобы им выдали терского воеводу Петра Головина. Однако терские жители отказались это делать [\[2, с. 424\]](#). Заруцкий и Марина Мнишек также посылали своего человека в Кабарду, просить помощи у кабардинских князей, но его задержали терские жители. От него узнали, что

Заруцкий собирается идти на Терки, чтобы захватить его, казнить воеводу и многих других людей.

Терские жители присягнули Михаилу Романову [\[2, с. 431\]](#). И хотя к этому времени в городе оставалось мало стрельцов, воевода Головин отправил их в поход под Астрахань. Вместе с казаками их было, по одним источникам, около 500, а по другим – 700 человек [\[9, с. 361; 28, с. 97\]](#). Командовал ими голова Василий Хохлов. Затем туда же был послан еще один отряд терских стрельцов, но он не успел к началу военных действий и вскоре вернулся. В Терках численность стрельцов настолько уменьшилась, что почти не осталось людей для охраны города. Им приходилось на караулах «стоять в день и в ночь, не сходя, без перемены» [\[2, с. 18\]](#).

В тот же период с севера по Волге к Астрахани двигались посланные новым царем воеводы Иван Одоевский и Семен Головин вместе со стрельцами и детьми боярскими из Нижнего Новгорода, Казани и других городов. Одним из командиров этого отряда был терский стрелецкий голова Лука Вышеславцев. Но отряд Василия Хохлова подошел к Астрахани раньше. К нему вышли из города тысячи людей – противников Заруцкого, в том числе и ратные люди «с огненным боем». На его стороне выступали также юртовские татары, находившиеся рядом с Астраханью. После трехнедельного противостояния Иван Заруцкий и Марина Мнишек вместе с их сторонниками покинули город. Василий Хохлов вошел в Астрахань, и местные жители присягнули царю. На следующий день на Волге состоялась битва, в которой терские и астраханские ратные люди разгромили Заруцкого. Из 93 стругов, которые он имел, у него осталось только 33. Они отступили к морю, а затем направились к Яику. Когда подошли воеводы Иван Одоевский и Семен Головин, то уже их отряды продолжили преследование Заруцкого. Терские стрельцы и казаки, получив царское жалованье, вернулись домой, а Василий Хохлов поехал в Москву, где был награжден за победу над мятежниками [\[2, с. 14-15, 27, 424, 431, 433, 436, 442-447; 5, с. 546-547, 551-553; 6, т.3, с. 54-56; 15, с. 134\]](#). В то же самое время его брат Иван Хохлов (тоже служивший какое-то время в Терках) находился в Персии, куда его послали И. Заруцкий и Марина Мнишек, надеявшиеся получить помощь от шаха Аббаса [\[6, т.3, с. 56-57\]](#). Благодаря заслугам брата он сумел впоследствии избежать наказания.

Военные действия на Кавказе продолжались и в Смутное время, и после его завершения. На протяжении многих лет противником терских воевод и стрельцов был один из правителей Дагестана – Султан-Махмуд. Ему принадлежал аул Эндирей, который они неоднократно разоряли. В очередной раз это произошло в 1610 г. После этого ему пришлось переселиться в горы, к окочанам, но и после этого война продолжалась. В 1612 г. против него выступил голова Василий Хохлов вместе со стрельцами (а также князь Сунчалеи и казаки). Они захватили и сожгли его аулы, так что ему пришлось уйти и оттуда. После этого Султан-Махмуд собирался принести присягу царю и дать аманатов. Об этом терский воевода писал в Москву, но царский указ еще не был получен, когда в 1615 г. на Султан-Махмуда пожаловались кумыкские князья: он поселился недалеко от них, нападал на их села, убивал людей и угонял скот, не давал пользоваться Кабардинской и Мичкизской дорогами. Воеводы послали в Дагестан 400 терских стрельцов, казаков, а также детей боярских, пушкарей и окочан под командованием стрелецкого головы Лукьяна Вышеславцева [\[5, с. 536, 26, с. 49-53; 27, с. 66-70\]](#). В состоявшейся битве Султан-Махмуд потерпел поражение, потерял много людей.

В 1616 г. терский воевода послал того же самого Вышеславцева вместе с другим стрелецким головой – Григорием Федорчуковым, а также с сотниками, пятидесятниками,

стрельцами и казаками (всего 500 человек) против кабардинского князя Шолоха (с которым уже воевали в 1589 г.) и его сына Хорошая-мурзы. Они отказались повиноваться царю, посылали своих людей и ногайцев под Терский город угонять скот и брать в плен терских служилых людей. К отряду стрельцов присоединился и кумыкский князь Гирей со своими людьми, а также его брат Ильдар мурза, Суркай Карабудахкентский и др. [\[16, л. 74, 77, 80; 8, с. 540\]](#). Об этом походе подробные сведения не сохранились, известно только, что стрельцы и их союзники благополучно вернулись домой.

Помимо непосредственного участия в военных действиях, стрельцам, как и казакам, пушкарям и воротникам, приходилось также охранять свой город. Они дежурили, например, на городских башнях. Они также стояли «на заставах» или на «отъезжих караулах»: на реке Кизляр (к северу от города), на реке Быстрой (к югу от него), на Сухой Терке, на берегу моря, а также на Астраханской дороге, чтобы не допустить внезапного появления врагов [\[2, с. 18; 5, с. 292\]](#).

Кроме того, стрельцы обеспечивали порядок и в городе, и в его окрестностях. Они охраняли кабардинских и кумыкских аманатов, живших в Терском городе. Стрельцы в 1609 г. были посланы в погоню за бежавшим из города Терки Батаем мурзою. Ему удалось от них уйти, но многие его люди были возвращены в Терки [\[5, с. 525\]](#).

Терских стрельцов посылали также защищать некоторых кабардинских князей: «...государевы воеводы с Терки дают в Кабарду Черкасским князем и мурзам, которые служат государю, для береженья от их недругов на зиму стрельцов по 500 и по 600...» [\[5, с. 500\]](#).

Иногда терские стрельцы служили и грузинским царям. В 1604 г. московские послы предоставили в распоряжение царевича Юрия отряд из 40 стрельцов во главе с сотником стрелецким Михаилом Семовским. Они принимали участие в боях Юрия с турецкими и кумыкскими войсками и способствовали его победе. Власти Грузии просили оставить им более крупный отряд, но война с шамхалом и начавшееся Смутное время не позволило это сделать [\[5, с. 476-477, 507-508, 513-514\]](#).

Терские стрельцы, как и казаки и «дети боярские», провожали послов в Грузию и встречали их на обратном пути, чтобы защитить их от возможных нападений [\[5, с. 119, 242, 270, 294, 315, 350\]](#). В 1589 г. царских послов сопровождали в Грузию 50 конных и 200 пеших астраханских стрельцов, а также казаки. Еще 200 терских стрельцов и казаков заняли переправы через реки, чтобы обезопасить проезд посольства [\[5, с. 119\]](#). В 1598 г. возвращавшихся из Грузии царских послов, а также направлявшихся в Москву грузинских послов сопровождали 1300 человек – стрельцы, казаки и юртовские татары [\[5, с. 350\]](#). В других случаях сопровождающих было меньше, но всегда несколько сотен стрельцов отправлялись провожать или встречать послов [\[5, с. 422\]](#). В 1602 г. ехавших из Грузии послов встречали стрельцы вместе с детьми боярскими, новокрещеными и черкесами – всего 250 человек [\[5, с. 360\]](#).

В 1604 г. послов провожали 300 конных стрельцов во главе с Павлом Широносовым (не считая детей боярских, «новокрещен», окочан и черкес). Кроме того, с ними поехали еще 50 стрельцов, которые должны были остаться с послами в Грузии. Другие же стрельцы, проводив послов, вернулись в Терки. Еще 200 стрельцов и казаков сопровождали отправленные по Тереку на стругах до Сунжи вещи послов и царскую

«казну», предназначенную для раздачи в Грузии [\[5, с. 423, 449, 452\]](#). Стрельцы также провожали послов и в Москву. В 1618 г. вместе с грузинскими послами в Москву поехал терский сотник стрелецкий Борис Станиславов и толмач [\[14, с. 36\]](#).

Иногда стрельцы также провожали послов и в Персию, хотя туда (и оттуда) послы чаще добирались морем, не заезжая в Терки. Но все же в 1598 г. терские воеводы отправили в Койсу терского сотника Матвея Горбатого, чтобы доставить оттуда по Каспийскому морю на струге посла шаха Аббаса. Из Терок в Астрахань этот посол последовал вместе с другим сотником – Потапом Гололобовым [\[6, т. 2, с. 1-3\]](#).

В 1619 г. послу Ивану Чичерину и дьяку Михаилу Тюхину пришлось возвращаться из Персии наземным транспортом. После того как они уже проехали город Тарки, терский воевода прислал им навстречу семьдесят стрельцов с сотником Иваном Михайловым, а также четыре струга вместе с еще одним сотником стрелецким – Родионом Матвеевым сыном Горбатого. Он, очевидно, занимал ту же должность, что и его отец за 21 год до этого, и выполнял похожие поручения [\[6, т. 3, с. 489\]](#). Послы благополучно прибыли морем в Терский город.

Стрельцы играли важную роль также в усилении политических связей с народами Северного Кавказа. После строительства Терского города часть кабардинских князей дала там присягу («шерть») быть под «царскою рукою» и служить царю вместе с его воеводами. Однако «неименитые» черкесы не могли приехать в этот город, потому что жили далеко от него. Для того, чтобы привести их к присяге, к устью Сунжи («на старое городище») был послан отряд, в состав которого входили сотник стрелецкий, стрельцы и казаки [\[10, с. 59\]](#).

В 1610 г. терские стрельцы присутствовали при присяге нескольких кумыкских князей [\[5, с. 533-534\]](#). В 1614 г. кумыкские князья давали новую присягу – уже царю Михаилу Романову. Для этого к ним выехал на Быструю реку стрелецкий голова Василий Хохлов, а вместе с ним – стрелецкие сотники Михаил Семовский, Иван Волков, Степан Савин, Матвей Кудашев, а также пятидесятники, десятники, стрельцы, казаки и другие ратные люди (кабардинский князь Сунчалей, его уздени, новокрещены и окочане). Все они присутствовали при том, как Гирей-мурза клялся «по своей по бусорманской вере» за себя и за своего брата и за других кумыкских князей служить царю, быть «в холопстве неотступным навеки» [\[26, с. 38\]](#).

В выполнении столь ответственных поручений принимали участие ратные люди высокого статуса – стрелецкие головы и сотники. Также для этого необходимы были грамотные люди, которые могли бы зачитать текст присяги и другие документы. Некоторые стрельцы исполняли роль подъячих, как стрелец «Солововского приказу Протасьева» Илья Петров. В 1614 г. он вместе с сыном боярским Петром Смагиным и с толмачом ездил в Кабарду приводить кабардинских князей к присяге Михаилу Романову [\[18, л. 1\]](#). Подъячим конных стрельцов в тот же период был «Посничко» Селиверстов. Он вместе с толмачом отвозил грамоту кумыкскому Гирею мурзе и присутствовал при присяге кумыкских князей царю [\[5, с. 531-533\]](#).

Не менее важной была роль толмачей, без которых невозможно было бы вести переговоры с народами Кавказа. Среди них был, например, конный стрелец «Неустройко Толмач». В 1602 г. стрелецкий голова Павел Широносков послал его (вместе с другим конным стрельцом) в Грузию к послам, сообщить им о том, что стрельцы уже пришли в

горы «к Сонским щелям». Здесь они должны были встретить послов и проводить их в Терки. Вернувшись, толмач привез ответ послов и письмо грузинского царя [\[5, с. 361-362\]](#). Другим толмачом был стрелец Солововского приказа Протасьева «Ермоша Григорьев», который ездил с грамотой к кумыкскому Гирею-мурзе [\[5, с. 531-533\]](#) вместе с «Посничком» Селиверстовым и присутствовал на присяге кумыкских князей. Тот же толмач в 1615 г. сопровождал при поездке в Москву посланца этого мурзы, а за год до этого – персидского купца Муртозу, отправленного шахом к царю [\[6, т. 3, с. 11; 20, л. 6\]](#).

Стрелец Иван Нагаев тоже был толмачом, его посылали и в Грузию, и в Дагестан, и в Кабарду [\[5, с. 454; 6, т. 2, с. 355\]](#) с письмами и «для вестей». В 1615 г. Ивана Нагаева вместе с сыном боярским Мосеем Пиминовым послали в Кабарду с царскими грамотами. Когда они находились у Казыя мурзы, на него напал другой кабардинский мурза – Хорошай – вместе с большим ногайским войском. Иван Нагаев был ранен, попал в плен к ногайцам, но вскоре его выкупили, и он смог вернуться в Терский город [\[16, л. 24, 73, 74\]](#).

Конный стрелец толмач «Гурка» Васильев ездил из Терского города на Сунжу, чтобы вести переговоры с кумыкским Гиреем мурзой, посылали его также и в Астрахань и в Москву – сопровождать кабардинского князя Сунчалея и окоцкого Батая мурзу, направлявшихся к царю в 1605 г. [\[5, с. 517, 531-532\]](#) В 1622 г. вместе с тем же князем Сунчалеем ездил в Москву другой стрелец – «иноземец» Лука Волошенин, который тоже мог быть толмачом, поскольку знал черкесский, татарский и кумыкский языки [\[23, л. 1-2\]](#). За год до этого другой «иноземец» – стрелецкий сотник Фадей Волошенинов, который тоже знал татарский и черкесский языки, сопровождал в Москву окоцкого мурзу Кохострова. Он же был толмачом и во время стрелецких походов [\[20, л. 4-5; 25, л. 32\]](#).

Стрельцы, как и терские казаки и «дети боярские», отвозили письма послам в Грузию и Персию, а ответные письма привозили в Терки и даже в Москву [\[5, с. 195, 221-222, 290, 309, 482, 492-493; 6, т. 2, с. 63\]](#). В 1616 г. терский воевода послал в Грузию с письмом сотника конных стрельцов Василия Надобного вместе с подьячим, толмачом и 6 стрельцами. Однако по дороге они узнали о том, что персидский шах Аббас разгромил грузинского царя Теймураза, и вернулись обратно [\[14, с. 33-34\]](#). В 1618 г. четыре стрельца сопровождали сына боярского Лукина и толмача, которые доставили царским послам в Персии отписки астраханского и терского воевод о заключении мира между Московским государством и польским королем [\[6, т. 3, с. 602; 21, л. 7\]](#).

С помощью стрельцов терские воеводы отправляли царские грамоты и собственные письма или устные «наказы» многим правителям Северного Кавказа: шамхалу, кумыкским князьям, «уварскому» (аварскому) князю и его соседу «черному» князю, Ших-мурзе окоцкому, кабардинским князьям и другим [\[5, с. 75, 79-80, 116-118, 128, 136, 141, 144; 10, с. 56; 26, с. 37-38\]](#). Однако задачей этих стрельцов была не только доставка корреспонденции. Они привозили в Терки и в Москву новости о событиях, происходивших у народов Кавказа. Например, в 1589 г. сотник стрелецкий Никита Зиновьев «всю зиму и в весну жил в Кабарде,...служил и у Шиха в Окохах и во все Черкасы был посылан». После этого его отправили в Москву, поскольку он многое мог рассказать там об этих народах [\[5, с. 121\]](#).

В 1615 г. терские воеводы отправили в Кабарду терского конного сотника стрелецкого Василия Надобного со стрельцами для того, чтобы разведать новости о

предполагавшемся походе турецкого войска на Кавказ [10, с. 89]. В том же году сотник стрелецкий Степан Савин отвез царскую грамоту кумыкскому князю Гирею, а голова Лукьян Вышеславцев доставил ему же царское жалованье [26, с. 54-55]. Оба они также привезли сведения о событиях в Дагестане. Терские стрельцы бывали и в городках «вольных» казаков, как например, терский сотник Борис Станиславов в 1616 г. Он узнал там новости о дальнейших планах ногайцев и о других происшествиях [16, л. 72]. В 1617 г. в гребенские городки заезжал стрелецкий голова Лука Вышеславцев вместе с сыном боярским. Они собрали сведения о подготовке крымского хана к походу на персидского шаха Аббаса [8, с. 546].

Стрельцы также доставляли в Астрахань и в Москву письма терских воевод и челобитные жителей города [2, с. 35; 5, с. 121, 127, 309; 6, т. 2, с. 181, 183; 10, с. 82, 92, 94], а в Терки – царские грамоты [6, т. 2, с. 63, 86]. В 1614 г. терский конный сотник Василий Смагин вместе с «головой» Василием Хохловым привезли в Москву письма с сообщением о победе над Заруцким под Астраханью [5, с. 552-553].

Точный размер жалованья терских стрельцов неизвестен. В начале XVII в. стрельцы, служившие в городе Койсу, получали по 6 рублей в год как денежное жалованье и овсяную муку в качестве хлебного жалованья [11, с. 40]. Приблизительно таким же, видимо, было и жалованье терских стрельцов. В 1621 г. рядовые терские стрельцы получали по 6 рублей в год и по 10 четей ржи и овса, а стрелецкий сотник Фадей Волошенинов получал 15 рублей в год и 15 четей ржи и овса [20, л. 5]. Когда стрельцы приезжали в Москву «в приставах» с кавказскими князьями, мурзами или их послами, то в дороге они получали определенную сумму на пропитание, а в Москве – дополнительные выплаты «за выезд» [20, л. 3, 6; 21, л. 10; 22, л. 6; 23, л. 7]. Кроме денег это могли быть также ткани для одежды.

Доставку «хлебного жалованья» из Астрахани в Терки осуществляли сами стрельцы, это было частью их службы. Его доставляли морем, на стругах, и такие же запасы терские стрельцы отправляли и в город Койсу [5, с. 292]. Если доставка «хлебного жалованья» в Терки прекращалась, как было в Смутное время, то городские житницы пустели, а стрельцы бедствовали. В 1615 г. в Терках служилые люди были все «бесхлебны», многие «помирали голодною смертью» [17, л. 4]. И два года спустя ситуация не улучшилась: «государевых ратных людей мало, и те все конечно бедны, наги и боси и голодни, многие люди помирают голодною смертью, а иные от голоду и от нужи бредут розно» [27, с. 79]. Отчасти компенсировать отсутствие жалованья стрельцы могли за счет своих промыслов, но эта тема может быть предметом отдельного исследования.

Невыплата жалованья – одна из причин того, что численность терских стрельцов всегда была ниже запланированной. Даже в 1620 годы она составляла значительно менее 1000 человек (не считая «годовальщиков» из других городов). В 1614 г. в Терках было около всего 500 стрельцов (включая «годовальщиков»). Несмотря на такую небольшую численность, терские стрельцы сыграли существенную роль в истории не только Кавказа, но и России в целом. В 1614 г. поход терских стрельцов и казаков в Астрахань, разгром И. Заруцкого способствовал укреплению власти Романовых, восстановлению единства страны. Из всех других военных действий терских стрельцов наиболее крупными были два похода на шамхала Тарковского, в которых принимали участие тысячи стрельцов, присланных из нескольких городов. Тем не менее, оба похода окончились поражением.

Другие походы против правителей Кавказа были более успешными. С их помощью терским воеводам удалось усилить свою власть, особенно в равнинной части региона. Кумыкские и кабардинские князья и мурзы давали присягу («шерть») подчиняться власти царя. Тем, кто отказывался, грозило разорение. Стрелецкая служба предусматривала также защиту и охрану города и его окрестностей, военную помощь царским сторонникам и слугам из числа местных властителей.

Помимо участия в военных действиях, стрельцы обеспечивали возможность поддержания дипломатических отношений с Грузией. Они сопровождали послов, защищая их от возможных нападений. Стрельцы также способствовали усилению контактов с народами Кавказа, доставляя им царские грамоты, письма или устные послания от терских воевод, и одновременно собирая и передавая сведения о них. Переписка Терского города с Москвой тоже осуществлялась при помощи стрельцов. Грузинских или персидских послов и представителей народов Северного Кавказа нередко доставляли в Москву тоже стрельцы. Они играли активную роль в обеспечении возможности политических связей народов региона.

Библиография

1. Акты времени правления царя Василия Шуйского (1606 г. 19 мая-17 июля 1610 г.) / Собрал и ред. А. М. Гневушев. Москва: изд. Имп. О-ва истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1914.
2. Акты Исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 3. Санкт-Петербург: В тип. Экспедиции заготовления гос. бумаг, 1838.
3. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук. Т. 2. Санкт-Петербург: в Тип. 2 отд-ния Собственной Е. И. В. канцелярии, 1836.
4. Белокуров С. А. Разрядные записи за Смутное время (7113-7121 гг.). Москва: Имп. о-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1907.
5. Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом: Материалы, извлеч. из Моск. глав. архива М-ва иностр. дел. Вып. 1.: 1578-1613. Москва: Унив. Тип., 1889.
6. Веселовский Н. И. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. Т. 1-3. Санкт-Петербург: Тип. Яблонский и Перотт, 1890-1898.
7. Глазьев В. Н. Города на юге России в XVII веке: состав и численность населения // Вестник Воронежского ВГУ. Серия: история, политология, социология. 2020. № 2. С. 80-85.
8. Дзамихов К. Ф. Адыги: вехи истории. Нальчик: Эльбрус, 2008.
9. Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции / собрал и издал Андрей Попов. Москва: Скоропечатня А. И. Мамонтова, 1869.
10. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Документы и материалы в 2-х томах / Ред. Т. Х. Кумыков, Е. Н. Кушева. Т. 1. Москва: Академия наук, 1957.
11. Какаш и Тектандер. Путешествие в Персию через Московию. 1602-1603 // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, Универс. тип., 1896 г. Книга 2 (177). С. 1-54.
12. Книги разрядные, по официальным оных спискам. Т. 1. Санкт-Петербург: В тип. II отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1853.
13. Малинкин Е.М., Дубман Э.Л. Служилые люди понизовых городов накануне и после Смоленской войны 1632-1634 гг. // Вестник СамГУ. 2015. № 7 (129). С. 101-108.

14. Материалы по истории грузино-русских взаимоотношений 1615-1640. (Посольства: Веревкина, Харитона, Феодосия, Никифора, Гегенева и Волконского). Документы к печати подгот. и предисл. снабдил М. Полиевктов. Тбилиси: Изд-во Тбилисского гос. ун-та, 1937.
15. Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Археографической комиссией. Т. 14. Ч. 1. Санкт-Петербург: Изд. археограф. Комиссии, 1910.
16. РГАДА (Российский государственный архив древних актов). Ф. 110. Оп. 1. 1616 г. Д. 1.
17. РГАДА. Ф. 115. Оп. 1. 1615 г. Д. 1.
18. РГАДА. Ф. 116. Оп. 1. 1614 г. Д. 1.
19. РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1628 г. Д. 5.
20. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1621 г. Д. 21.
21. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 2.
22. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 4.
23. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1622 г. Д. 7.
24. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 12.
25. РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1628 г. Д. 35.
26. Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы). Махачкала: Дагкнигоиздат, 1958.
27. Русско-чеченские отношения: Вторая половина XVI-XVII в.: Сб. док. / Выявление, сост., введ., коммент. Е.Н. Кушевой. Москва: Изд. Вост. лит., 1997.
28. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Часть 3. Москва: тип. Селивановского, 1822.
29. Тюменцев И.О. Смута в понизовых городах в 1604-1614 годах // Российская история. 2012. № 5. С. 11-22.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известно, что начиная со второй половины XVI в. монациональное Московское государство начинает постепенную трансформацию в многонациональное государство Российское, в котором на широких евразийских пространствах проживали этнические группы, отличавшиеся языком, культурой, хозяйственным укладом и психологическим темпераментом. Весь этот достаточно непростой процесс к сожалению прошел мимо прежде всего деятелей российской культуры: в тех же Соединенных Штатах Америки освоение Дальнего Запада стало настоящим элементом повседневности и шоу-бизнеса. Заметим, что мимо внимания историков-любителей остается и роль стрельцов в истории охраны рубежей нашей страны и в выстраивании взаимоотношений с приграничным населением.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является формирование и служба стрельцов Терского города в конце XVI – начале XVII в. Автор ставит своими задачами показать обстоятельства создания Терского города, проанализировать участие стрельцов в военных походах, а также определить роль стрельцов в усилении политических связей с народами

Северного Кавказа.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: как отмечает автор, в настоящее время по-прежнему слабо изучена роль стрельцов истории Кавказа XVI-XVIII вв. Научная новизна статьи определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя до 30 различных источников и исследований, что уже само по себе говорит о том объеме работы, которой проделал ее автор. Источниковая база статьи представлена прежде всего документами из фондов Российского государственного архива древних актов, а также опубликованных материалов (разрядные книги, летописи и т.д.). Из привлекаемых автором исследований укажем на труды Н.И. Веселовского и И.О. Тюменцева, в центре внимания которых различные аспекты отечественной истории XVI-XVII вв. Заметим, что библиография статьи обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по ее теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как историей России XVI-XVII вв., в целом, так истрелецким войском, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, хотя в статье и отсутствует полноценное заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «первые годы существования Терского города стрельцами там были выходцы из разных регионов страны, которых «прибирали» для службы в новом городе», однако затем это были уже сыновья стрельцов, живших в городе. Примечательно, что в эпоху Смутного времени «терские казаки выдвинули даже собственного самозванца – «царевича Петра» (казака Илейку Муромца) и вместе с ним многие из них покинули Кавказ». В работе показано, что «помимо участия в военных действиях, стрельцы обеспечивали возможность поддержания дипломатических отношений с Грузией», в частности занимались сопровождением послов.

Главным выводом статьи является важная роль стрельцов как в освоении Кавказа, так и в рамках выстраивания политических связей с народами Северного Кавказа и с Грузией.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Исторический журнал: научные исследования».